

Он был мужчиной. Просто одинокий мужчина. И что касается обычной истории, то такая деталь не имела бы никакого значения, если бы не был известен Уровень личности. На самом деле, сообщалось, что когда его заметили, он, казалось, не слишком заботился о своих личных данных. Он действительно происходил из странной культуры, но не обязательно редкое явление. Этот человек даже не достиг своего первого рубежа, но было сказано, что, имея только инструменты [Кузнеца], он мог спасти кого угодно от смерти.

Он был первым [Врачом] в области медицины. Происхождение класса неизвестно. В прошлом в Классе ходило много слухов, связанных с этой областью изучения, которая очень похожа на некромантию. Временами этого человека часто подозревали, но, по сообщениям, его наивность в таких вещах была искренней. Сейчас медицина расцветает, это было столетия назад.

- Книга Легенд, [Доктор]

Джейк бежал.

Что-то ударило по его броне - магическое сияние, окутавшее его тело, - и он развернулся, нанося удар. Насекомое взорвалось брызгами кислой крови, которых Джейк хорошо избежал. Он проедал ближайшую листву вокруг него.

Вокруг него раздавалось тихое жужжание. Он знал, что это значит. Остатки кислоты от предыдущей встречи соскользнули с его брони, и он был благодарен, что у него были инструменты, чтобы обойти эту конкретную опасность.

В любой момент еще один из этих увеличенных комаров-шершней мог вылететь из листвы, как ракета, целясь ему в голову или сердце. Пока он смотрел в правильном направлении, их формы были очевидными очертаниями в его видении. Его магия кода пригодилась этим замаскированным врагам.

Затем проблемой стало их устранение до того, как его магия иссякнет.

Его ноги оттолкнулись от почвы и камня. Он бежал. То ли это означало прятаться под ветвями деревьев, то ли карабкаться по каменистой местности. Когда он подошел к достаточно густому участку леса, он обернулся и поднял свой меч и посох.

Он направил магию в сферу щита, вращающуюся вокруг его головы, и выпустил ее из-под своего контроля. Он выпустил слабый эффект оцифрованных пикселей.

Затем комары-шершни, как и следовало ожидать, вырвались вперед из кустов. Джейк видел их приближение. Его посох вытянулся вперед и блокировал горстку крупных жал насекомых. Другой рукой он направил свой меч в животы еще двоих из них. Брызнула кислотная кровь.

Он дернулся и обернулся, почувствовав, как кто-то врезался в него сзади. Его броня ослабла, и он хрюкнул от небольших тупых сил. Он почувствовал более острый удар их жал.

Падая вперед, еще два насекомого зажужжали с большей частотой и устремились к нему. Он перевернулся и попытался отбить их плоской стороной своего меча.

В этот момент его запрограммированная часть магии яростно врезалась в них обоих. Пинг-понг между ними с безошибочной точностью и такой силой, на какую только способна магия. Два жука были сбиты с ног, искалечены несколькими способами. Сфера щита рассеялась сразу после этого. Джейк вонзил нож в жуков, прежде чем они смогли снова подняться в воздух.

Джейк вздохнул с облегчением и вырвал их жала.

Он уже некоторое время был предоставлен самому себе. Два дня в одиночестве. После такой же подготовки в городе. Некоторым людям требовалось меньше времени, и, насколько он знал, люди все еще готовились к возвращению в Нублиум. После того, как был объявлен их дальнейший путь, было еще одно предостережение, что у них было всего две недели на выполнение задания. Но к тому времени, как они закончат с этим, их почти сразу же снова проверят. Если возможно, Джейк хотел закончить раньше, чтобы он мог исследовать город.

Задача была простой. Погрузитесь в местное подземелье и вернитесь с чем-нибудь, что докажет вашу компетентность. Простая из-за того, что она была прямой в своей цели. Сложный во всем остальном. Во-первых, у Джейка возникли проблемы с поиском проклятой вещи. Он долгое время путешествовал, и после того, как его доставили в одну из многих незаселенных гор, Джейк не нашел ничего, кроме причины, по которой никто не удосужился здесь жить.

На каждом шагу подстерегали опасности. Если бы у Джейка не было ни одного из его инструментов, он был бы давно мертв. Это была глупо трудная задача, которая была необходима только из-за других меньших ветвей Круга, которые прибыли раньше самого Хакобба. Очевидно, какой бы тест им ни выдали, он выявил чрезвычайно талантливых людей. К сожалению, характер этого конкретного испытания был таким, что натравливал группы друг на друга - выживание наиболее приспособленных среди всех этих мигрирующих ветвей. Именно поэтому их стандарты были соответствующим образом подняты.

Таким образом, чтобы доказать, что урожай Джейка был разумно достоин такого же успеха, им нужно было пройти тест, соответствующий сложности, с которой победили другие тестировщики. Логика Группы была объяснена как холодная правда. Продвигались только по-настоящему талантливые и многообещающие. Места принятых участников были конкурентными, и в основном шансы каждого определялись теми, с кем они проходили тестирование.

Это отсутствие стандартизации присутствовало только по мере дальнейшего продвижения тестов. Это была причина, по которой в Группе было так мало членов, но так много талантов. Суровые условия тестирования были необходимы для того, чтобы Группа оставалась верной своим корням. Они были бастионом магического прогресса, и чтобы стоять на переднем крае магических исследований и продвижения, нужно было быть самым лучшим или обладать потенциалом для этого.

Очевидно, в местное подземелье было несколько входов. На каждой большой горе вы могли бы найти такую. Размер каждой из этих гор был почти невыносим. Временами Джейк мог легко забыть, что он парит в милях над землей. Это было похоже на то, что он путешествовал по совершенно новой местности и земле. Прокторы были не настолько любезны, чтобы давать им какие-либо подсказки.

Джейк вместе с остальными был предоставлен сам себе в том, как они планировали найти Подземелье и как они туда добирались. В случае с Джейком он воспользовался услугами Безиала, который занимался транспортировкой и доставкой через горы Рун в качестве карьеры. Когда Джейк специально попросил о нем в Wisav Rest, он оказался свободным, доступным и присутствующим. Он посадил Джейка в одной из неколонизированных гор со справедливыми предупреждениями, но с ожидаемым принятием испытаний Кружка.

Что касается поиска Подземелья, даже Группа Практикующих не смогла сохранить достаточно

точную карту своего местоположения. Он узнал от местных жителей, что местное подземелье любил изменять ландшафт, в котором он обитал - горы. Это означало, что местная дикая природа стала опасно усиленной, и, к несчастью, это также означало изменение ландшафта и опасности. До такой степени, что любые местные знания о входах были бесполезны, горы всегда слегка менялись. Местные жители называли это Волей Руна, существа, которое первым раскопало горы и заставило их вечно парить среди облаков. Сила перемен и движения, которая пронизывала весь горный хребет.

[Подземелья] были чем-то, с чем Джейк раньше не сталкивался. Терк однажды упомянул об обнаружении одного, но только для того, чтобы предупредить об этом Джейка. Микониды даже отметили ее на карте Джейка. По-видимому, это были области великой силы, которые вознаграждали любого, кто одерживал над ними победу. Опасности и опасности были обычным делом, но это было то, что Джейк уже испытал через комаров-шершней. И несколько других событий. Несмотря на это, он был полон решимости быть действительно осторожным. Он почти ничего не знал по этому вопросу.

Он сел на бревно и вздохнул. "К сожалению, нет книг о подземельях".

Его мана была низкой от стольких магических действий. Между поддержанием его магической брони, программой обнаружения, созданием щитов и, наконец, возможностью понять связи между его магией достаточно, чтобы запрограммировать сферу его защитной магии - он был истощен. Только из этих заданий. Это не учитывало кардио и бой.

Умственное напряжение вынудило его отключить сферу щита от своего непосредственного контроля, а также сопутствующую программу, несмотря на использование его посоха в качестве фокуса для обоих. Оставив их рассеиваться, как это сделала их мана. Кроме того, он не был уверен, что этот метод в настоящее время осуществим. В настоящее время было бы более оптимальным не делать этого вообще. Сочетание обеих магий, казалось, было экспоненциальным взаимодействием. Истощение его резервов было огромным. У него не было такого ужасного случая истощения маны с момента последнего эксперимента.

По крайней мере, в этом он нашел некоторую отсрочку в виде своего [Безопасного убежища]. Использование Навыка принесло ему легкий покой в пустыне. Он был бесконечно благодарен за убежище и проводил ночи с комфортом. Какая-то часть его сочувствовала другим, у которых не было такого Навыка, но все они знали о риске, отказ от задания был вариантом, которым некоторые воспользовались. Появилась металлическая дверь, и Джейк вошел в свое [Убежище].

Он собирал вещи. За два дня пребывания в Нубилуме его, как и любого туриста, больше всего привлекали магазины. Здесь была настоящая валюта, хотя он не смог ее использовать. Сначала он искал настоящую броню. Что-то легкое, как кожа, но никто не был склонен променять что-либо, что у него было при себе. Несмотря на существование валюты, люди были более чем рады предложить другие сделки.

В универсальном магазине продавалось все, что попадало под солнце. По-видимому, они купили почти все, и им было легко перенаправлять ресурсы туда, куда им нужно. Если вам нужно было что-то неспецифическое, вы начинали с этого. По крайней мере, по словам Безиала. Многие гонщики wisav получали поставки из универсального магазина.

Вот почему у Джейка было несколько частей монстра, лежащих в открытых ящиках. После того, как он попросил свои пустые ящики, Безиал странно посмотрел на него, но Джейк пообещал, что он может забрать все, что попадется ему на глаза из того, что собрал Джейк, и

что он вернет ящики. Всадник висава был только рад подчиниться.

В универсальном магазине был открытый запрос на подобные товары.

Он бросил несколько жал в открытый ящик и сел на свой стул.

Он давно обнаружил, что медитация помогает быстрее восстанавливать ману. Это было состояние самоанализа, в которое Джейк легко впадал, и, возможно, поэтому его мана редко напрягалась. Он всегда спокойно думал о вещах, расслаблялся и наслаждался своим окружением, когда мог.

Он размышлял о своей магии.

Наконец-то он смог относительно легко облачиться в полную броню. Предоставление магии какой-либо мощной прочности было совершенно другой историей. Тем не менее, он был счастлив иметь фундамент, на котором можно работать. Он ежедневно тренировался с ним, пока задача не стала менее напряженной для ума и более напряженной для маны. Это было благо, что кислота почти не повлияла на него.

Сферы щита были его довольно интуитивной манипуляцией. В отличие от плоских плоскостей, привести сферу в динамическое движение было намного проще. Он все еще не мог управлять двумя одновременно, независимо от его практики, поэтому он работал над автоматизацией единственного.

Программа была одним из его немногих проектов, которые не были немедленно свернуты. Практическая работа, которая имела практический потенциал. Теоретически, это ничем не отличалось от присоединения его магии к слизи. В приложении гораздо больше препятствий, чем ожидалось. Прежде всего, это была магия, применяемая к магии. Его кодовая магия легко сливалась с его защитной магией, это была единственная легкая вещь в этом. На самом деле он не был удивлен, это была одна из немногих вещей, которых он ожидал, и он догадался об этом по наитию. Оттуда, однако, не было ничего такого прямого.

Конструкция защитной магии была недумавшей. Никто не управлял ею, кроме Джейка. Это была проблема, которую он чувствовал разрешимой, и поэтому начал свои многочисленные эксперименты. Идея в конечном итоге возникла в результате создания его мощной целебной пасты, которую Терк помог ему создать. Он вспомнил, как его непрошенная магия кода могла манипулировать блуждающими частицами примесей. Его кодовая магия действительно смогла вызвать какой-то аспект его другого. Это было небольшое окно идеи, которое он связал со своим собственным контролем магии. После этого открытия Джейка разрушили плотину, и все начало обретать смысл.

Чувствуя, что часть его маны возвращается к нему, он уменьшил свою магию и воспроизвел то, что он делал ранее.

Компоненты были просто двумя его магиями.

Первый, самый простой. Сфера защитной магии. Сферический щит ничем не отличается от мыльного пузыря. Он легко удерживал его на ладони. Это было видно невооруженным глазом, из-за минимального количества магии для его поддержания, но совершенно очевидно для собственного восприятия Джейка.

Далее, более сложный компонент. Без его [меньшего восприятия данных] это был бы кошмар. Направление его восприятия данных на его защитную магию было почти ослепляющим, но он

смог собрать минимум, достаточный, чтобы интуитивно понять остальное. Данные членов его защитной магии, которыми могла манипулировать его кодовая магия. По сути, элементы управления, которые Джейк использовал сам, подверглись воздействию его другой магии. Он не мог добиться такой же точности, используя эту систему, как его собственный контроль, но операции с barebone были там. Это была недостающая часть, без которой он был, краеугольный камень их взаимодействия, метод общения между двумя магиями.

Несмотря на то, что ощущение манипулирования сферой вокруг него стало его второй натурой, заложить это намерение в его кодовую магию было ужасно сложно. Во время долгих скучных перерывов, особенно во второй половине месяца, проведенного в путешествии, Джейку нечем было заняться, и он смог это понять. После того, как он обнаружил метод своей кодовой магии для управления своей защитной магией, он вспомнил, что упал на следующей необходимой задаче.

Обнаружить цель оказалось намного сложнее. Это было то, что он считал сфальсифицированным кодом. Небрежно и небрежно. Функционально, да, но отвратительно неэффективно. Он просто отслеживал движение. В частности, движение в определенной области. Грубый расход маны, необходимый для чего-то без глаз. Как правило, это было пространство, вокруг которого изначально была запрограммирована сфера.

Маленький пузырь магии мирно плавал над его ладонью. Затем оцифрованные пиксели окружили его, и пузырь начал двигаться. Джейк дернул пальцем, и пузырь помчался навстречу движению, рассеиваясь, прежде чем он смог даже достичь его указательного пальца. В этом масштабе магия исчезала с совершенно иной скоростью, но идея была проиллюстрирована.

Проект был хорошей практикой, если не чем иным. В ней освещались взаимодействия между полями магии, расходом маны и некоторыми техническими препятствиями. По правде говоря, он понимал, что пробивает выше своей весовой категории с этими сложными программами. Межмагическая программа, если не что иное, казалась сложной. Он пообещал себе, что вернется к этому в другой раз.

Мысленно он свернул проект и не оставил в нем ничего, кроме уроков, которые он преподавал, и всего, что, по его мнению, могло быть применимо в другом месте. Он добрался до конца своей веревки на этом, и, честно говоря, он мог с уверенностью заявить, что все время, потраченное на это, было информативным. Затем, к некоторому удовлетворению, он поставил тряпичную куклу на свой стол, вложил в нее магию и наблюдал, как она танцует.

Он улыбнулся. "Чертовски верно". Он сказал, не обращаясь ни к кому конкретно.

Вода стекала по шее Джейка, когда он задыхался от такого большого глотка. Прохладная вода, стекающая по его груди, была приятным ощущением. Он вспотел и задыхался от ходьбы все утро. Чаще всего Джейк подвергался воздействию постоянного ветра, который пронизывал плавающие горы, в других случаях он был холодным и мокрым от прохождения сквозь облака. Однако все утро он находился между небольшой долиной, зажатой двумя пиками. Небо было ясным, и поэтому солнце палило нещадно.

Он сел на камень, как он часто делал, сделал еще один глоток из своей фляжки и снова потерял глаза.

Джейк шел по небольшой реке вверх по течению. Решение было результатом отсутствия каких-либо лучших идей и праздного любопытства о том, откуда берется вся вода. В конце концов, он был на парящей горе. Идея действовать в соответствии с этим любопытством была еще более

подтверждена, потому что река текла с большей высоты. Возможно, там у него была бы лучшая точка обзора, в дополнение к выражению его любопытства. И так его решение было принято.

Его любопытство не было удовлетворено, но был дан ответ на совершенно другой вопрос. Он прибыл к водопаду. Та самая, на которую он смотрел из пещеры, которую она скрывала. Камни под его ногами были скользкими, и ему приходилось смотреть под ноги. Вход в мокрую пещеру был частично скрыт, и он был там. Прямо за стеной воды. Спрятан в пещере.

Цепляющиеся за стены растения высасывали влагу из водопада, но они держались подальше от единственного источника света в пещере. Круг символов, которые пульсировали синим светом. Узоры были нарисованы - нет, вырезаны - прямо на каменном полу. Что-то в ней казалось древним. И тишина пещеры была несколько подходящей по своей проницаемости.

Пещера погрузилась в тусклый свет, затем запульсировала ярко, как будто раскололась светящаяся палочка, прежде чем снова погрузиться в полумрак. Это был не что иное, как толстый круг символов. Несколько пересекающихся мотивов и обозначений. [Меньшее восприятие данных] Джейка сходило с ума. Он посмотрел на них, и это не было большим скачком логики.

"Руны". Джейк знал.

Подземелье: [Рунические небеса] (эпическое)

Огромное небо, такое высокое и далекое, что даже те, у кого есть крылья, чтобы бросить ему вызов, никогда не могли мечтать приблизиться к его высотам. Плавающие острова в [Рунических небесах] вечно вращаются вокруг друг друга, их движения всегда были постоянными, но так долго, что никто никогда не документировал их закономерности. Каждый остров, отделенный от всех остальных на своей орбите, имеет уникальный биом, и в сочетании с окружающей магией рун, которые поднимают саму среду их обитания, жители стали только более смертоносными для него.

Примечание: Подземелья собирают определенный аспект, характеристику или тему, которые происходят из источника их силы. Это области, проявленные системой, которые формируются из важности, величия, секретности, значения, славы или других впечатляющих настроений выдающихся событий. Природные подземелья обогащают окрестности, в которых они находятся, и функционируют отдельно от обычного пространства. Окружающая среда обитания может подвергнуться заметным последствиям из-за этого влияния. Как следствие, подземелья это места больших богатств и добычи. Награды в пределах которой достижимы только для тех, кто полон решимости противостоять исключительной опасности.

Он не был удивлен Редкостью. На самом деле, он ожидал именно этого звания. Что-нибудь менее эпичное из подземелья, расположенного на плавучем горном хребте, и он будет разочарован. Он был тихо удивлен, что столкнулся с чем-то настолько редким так рано в свое время здесь. Дважды. Но, по правде говоря, он не воспринимал ни одну часть своего прибытия в этот мир как обычную, особенно первый вид парящих гор. Так что он воспринял информацию с ожидаемым одобрением.

Если отбросить размышления, он действительно не думал о том, что это значит для него. "Это может быть чрезмерно осторожно, но я должен быть готов отступить от большинства столкновений. Если я столкнусь с чем-то подобным [Гигантским копателем в раковинах], я ничего не смогу с этим поделать. На самом деле, мне, вероятно, следует избегать всех существ. " Он остро осознавал тот факт, что они даже не поймали лобстера на его родной территории,

они, по сути, вытащили его на берег, и он все еще уносил жизни.

Он был благодарен за прилагаемую записку. Это заполнило многие недостающие детали в восприятии Джейком Подземелья. Чисто размышляя, он предположил, что какая-то сила, вырвавшая эти плавучие массивы суши из того места, где они находились, также сформировала это Подземелье. В результате тема несколько перешла к этому событию. Это было интересно, поскольку характеристика Подземелья, которая могла изменить окружение, казалось, не слишком отличалась от обычной природы Гор Рун.

Действительно, он заслужил право на свою Редкость. Он не стал бы с этим спорить. Однако он был раздражен нынешней опасностью.

Джейк уставился на круг рун. У него была неделя и смена, чтобы подготовиться дальше. Проблема заключалась в том, что Джейк уже был подготовлен настолько, насколько собирался. Все его снаряжение было при нем. У него вошло в привычку ходить с мечом и [Сучковатым корневым посохом] в снаряжении. Его [Лапка песчаного кролика] почти не весила, поэтому он был доволен тем, что носил ее в одном из карманов. Он положил себе три целебные ягоды в один из своих других защищенных карманов.

Все, что оставалось, это, возможно, практиковать свою магию. Идея, хотя, вероятно, здравая, была не самой привлекательной. Но Джейк уже пообещал себе жить так, как ему заблагорассудится. Он уставился на рунический круг. Вход в подземелье. В этот момент он чуть не вошел внутрь.

Затем он снова сел. Он вздохнул. "Но это никогда не означало, что нужно быть глупым по этому поводу".

Он решил усовершенствовать один из своих самых длинных проектов, прежде чем отправиться в Подземелье. Его программа обнаружения. Его кодовая магия любила поступать так, как ей заблагорассудится, если не давать особых инструкций. Жесткие реализации Джейка часто препятствовали превращению магии в менее техническую и более свободную программу. Для таких функций, как перемещение, это было нормально, Джейку не нужна была идеальная точность. Он подключал к программе ощущение случайных вещей, чтобы она могла идентифицировать обычные предметы для глаз Джейка.

Проблема заключалась в том, что каждый предмет потреблял много маны.

Если запас маны Джейка был просто бассейном, то программа была проточным краном, который поступал непосредственно из него. Это был единственный предмет для идентификации. Например, комары-шершни. Добавление растений в программу превратило кран в шланг. Это стало проблемой, поскольку было реализовано больше возможностей.

Это была очевидная неэффективность. В реальном фрагменте написанного кода он бы отследил неэффективность до некоторого ненужного использования ресурсов. Например, постоянный цикл, который проверяет ненужные условия. Для его волшебной программы отладка была намного сложнее.

В течение часа он много раз запускал программу из одного пункта. Отладка была утомительной и утомительной задачей, которой часто помогали различные мозговые поломки. Между сеансами он тратил несколько минут, добавляя новые движения к своему танцу тряпичной куклы, если не что иное, это была хорошая тренировка для его межмагических навыков.

Программа работала, анализируя его визуальные эффекты - необработанные данные о том, что он воспринимал своими глазами. Когда он прищурился, программа высасывала меньше маны. Он устался на водопад так, что половину его поля зрения занимали камни, которые он искал, а другую половину - водопад. Затем он снова прищурился.

"Нет, тогда не это". Джейк застонал. "Программа не может не проверять водопад, поскольку все, с чем она должна работать, - это мой визуальный ввод. Этого шага не избежать ". Он пробормотал.

В конце концов, с его [меньшим чувством данных] и общими знаниями он смог точно определить неэффективность, когда это произошло. Он прочесывал весь алгоритм, пока не начал просматривать основные строительные блоки структуры программы. На этом низком уровне магии было легко не заметить, поскольку его интуиция абстрагировала большую часть процесса. С его [меньшим чувством данных] он смог не только понять, что происходит, но и связать процесс с некоторыми своими техническими знаниями. Он бессознательно делал это простым способом, то есть более интуитивным и понятным методом сопоставления данных. Более эффективный метод был более сложным, но в пределах его ноу-хау.

Он потратил около тридцати минут на доработку алгоритма, который обнаружил совпадение по визуальному распознаванию. Идея проблемы и ее решение были ясны в его сознании, но воспроизведение кода было трудно вспомнить с какой-либо ясностью. Он должен был собрать по кусочкам те фрагменты, которые он помнил, а затем проверить их. В течение тридцати минут, когда его глаза почти горели от случайных пятен света и цифр, которые появлялись на них, когда его программа снова и снова терпела неудачу, он смог правильно реализовать алгоритм.

Он снова запустил программу.

Сразу же в его видении засветилось много разных камней, выделяясь синим цветом в его видении. Он огляделся, вздрогнув от страха перед еще одним ярким провалом, но, довольный, не обнаружил ничего предстоящего. Он прекратил магию и добавил воды и вьющихся по стене лиан пещеры.

Учитывая все эти параметры и следуя своей предыдущей аналогии, он сократил программу обнаружения из трех элементов до наполовину повернутого крана с водой. Время выполнения, которое у него было раньше, было резко сокращено.

Он провел некоторое время, играя с программой, добавляя функции и возможности, на которые у него раньше не было времени. Среди них способность изменять ориентировочный цвет определенных предметов. Он также потратил много времени на переписывание ужасного кода, прежде чем он стал еще хуже, сделав всю программу модульной и способной к быстрому добавлению или настройке.

Он обнаружил, что работа над программой singular позволила ему лучше запомнить ее "ощущения". Это было чувство, которое проистекало из его врожденного понимания работы магической программы и постоянного восприятия ее данных, в сочетании с часами, проведенными над ней. Он обнаружил, что может воспроизвести большую часть этого с точностью и без особых раздумий. Он уже жаловался на функцию сохранения и задавался вопросом, заменяет ли это ее. Не то чтобы магия даже соответствовала правилам компьютеров из его мира.

Вымыв себя и свою одежду в водопаде, он, наконец, нашел возможность спать в своей постели,

не опасаясь, что она станет слишком грязной. Его [Убежище] было самым удобным местом, в котором он когда-либо останавливался за последний год, кроме none. Временами ему не хотелось покидать ее.

Когда он проснулся, он провел много времени, глядя на вход в [Рунические небеса]. "Нет", - вздохнул он. "Пока нет".

На следующий день снова программирование. Он ненавидел терять время, но у него все еще было больше недели, чтобы привезти что-то примечательное из Дуньгона. Не было необходимости торопиться. Он настолько вошел в ритм, что неизбежное чувство нормальности и рутины подкралось к нему. Обычно это было до того, как он вытягивал шею и находил пульсирующий круг рун или его уши настраивались на звук водопада. Тогда он легко выйдет из нее.

Его новый проект был также тем, над которым он работал в течение своего свободного времени. С новым взглядом и пониманием нюансов взаимодействия между его двумя магиями он отказался от всего сложного. Независимые сферы-защитники в настоящее время были предметом фантазии. Вместо этого он получил идею, наблюдая, как его сверстники выполняют нечто, широко известное как заклинание "болт".

Это считалось очень простым заклинанием для любой области магии, особенно менее специализированной, но Джейк решил, что все равно попробует свои силы.

Он получил некоторый контекст для того, что составляло заклинание. По сути, это была любая магия, которая постоянно воспроизводилась. Технически, его программа обнаружения будет считаться заклинанием, как и его защитные сферы, но обычно, чтобы считаться таковыми, они должны иметь какой-то заметный эффект. Это было больше похоже на "Эй, это заклинание!", Чем на что-либо еще. Термин был распространен в широком смысле, но ради документации он применял его только к конкретным эффектам, которые он мог произвести, когда придет время.

Это мало походило на абстрагирование магического процесса. Быстро просмотрев свой набор возможностей, он обнаружил, что единственной вещью, достаточно специфичной для него, чтобы лично рассмотреть заклинание, была его программа обнаружения. Его обычные щиты и барьеры, возможно, были более полезными, но их эффекты были слишком общими, чтобы считаться достойными заклинания, подумал он.

Первоначально он назвал заклинание, которое держал в уме, "шилдболт", но позже изменил его на "форсболт", поскольку вооруженный щит не попал в нужные ноты. Проблема возникла гораздо быстрее, чем он ожидал. Он провел долгие минуты, ощущая магию, понимая ее поток, чтобы понять причину, по которой оскорбительное применение тех же принципов, с которыми он работал, было вне его досягаемости.

По правде говоря, это было узким местом, которое смирило его.

Он был опытен в [Защитной магии]. Защитная. Это была причина, по которой щиты и барьеры легко давались ему. Использовать те же принципы своей магии и применять ее в бою было вне его компетенции. То, что должно было быть простым заклинанием, на самом деле было очень сложным. Это было унижающее осознание того, что большая часть его прогресса сильно зависела от этих Навыков. Тем не менее, в глубине души он знал, что они были такой же частью его, как и все остальное, поэтому он не задерживался на этом чувстве слишком долго. После того, как у него возникла первоначальная мысль, у него возникло странное впечатление, что это было похоже на жалобу на то, что собирать вещи было легче, потому что у него был

большой палец. Логика не имела смысла.

Он хотел улучшить метод запуска сферы щита против врага. Простое нажатие на ранее существовавшую сферу защитной магии во врага могло вызвать только силу сильного удара. Это было в лучших условиях, по крайней мере, так он нашел, и это было не лучшее применение магии, с которым он сталкивался.

Он выбрал что-то, в чем не было сферы, и сосредоточился на подталкивающем аспекте. Концентрированный взрыв мощной энергии. Но в том-то и дело, что магия считалась вне его компетенции. Все стало сложнее. Он не мог понять, как создать большое вливание импульса, и при этом он не получил прозрения относительно генерации чистой силы. Оба эффекта не были чем-то, что он когда-либо считал необходимым в своей магии. Даже с его [меньшим чувством данных] просмотр поступающей к нему информации не помог ему.

"Почти наверняка есть лучший способ исправить это". Он скривился. "Но ... это не в пределах моего понимания магии". Он потер подбородок, прежде чем откинуться назад.

Именно после этого поражения он неохотно вернулся к своему проекту "Сфера щита". Со свежим умом после того, как он отказался от проекта, он вошел в него с обновленной перспективой. Обнаружение врагов было слишком большим для этого заклинания. Это, в сочетании с логикой, необходимой для точного определения их местоположения и направления шара, было задачей, которую Джейк не нашел эффективного способа реализовать.

Вместо этого он сосредоточился на движении. Движение вперед было единственным, что ему было нужно. Первый раунд тестирования выстрелил в шары горизонтально, и Джейк потратил полчаса, придумывая способ отследить, куда он намеревался направить шар. При этом он потратил дополнительное время на точную настройку точности, так сказать, взяв магическую программу под уздцы для этой конкретной функции. Это было намного проще реализовать, учитывая все его неудачи, загвоздка заключалась в том, что сфера не могла перенаправить себя. Самонаводящиеся шары были делом будущего.

Тем не менее, скорость была такой, что она могла бы собрать силу сильного удара и, вероятно, рассеяться. На практике, как это было, заклинание стоило гораздо больше маны, чем раньше. С кончика своего посоха он выстрелил заклинанием и проверил скорость, с которой он мог последовательно их выпускать. Подобно формированию двух сфер щита, он не мог выполнить эту задачу одновременно. Единственная причина, по которой он мог комбинировать магию без умственного напряжения, заключалась в том, что он мог оставить сферу щита неподвижной в воздухе, как барьер, работающий от собственной батареи. Из-за этого Джейку не нужно было сосредотачиваться на этом. Затем оттуда только он работал над программируемым аспектом.

Два компонента были такими же, как и предыдущие, и их объединение заняло около четырех секунд. Тонкая комбинация двух магий была необходимой временной тратой. Это был совершенно другой тип затрат на заклинание. Время. К счастью, с практикой он был уверен, что сможет уменьшить это.

И тогда, довольный своей текущей стоимостью маны и временем броска, он переключил свое внимание на главную проблему. Ему нужно было больше силы. Прямое попадание одного из них, вероятно, могло бы пробить этих комаров-ос, но, пройдя через типы врагов, с которыми он до сих пор сталкивался, он сомневался, что это заклинание будет эффективным.

Ему нужно было увеличить его силу. Создание того мощного импульса, который требовался

для увеличения урона заклинания, было аспектом магии, который, похоже, не охватывала его компетенция. Тем не менее, было приятно иметь особую проблему для решения. Даже освежает.

Ту ночь я провел, скрестив руки на груди и нахмутив брови. Он попеременно зависал в пещере и в своем [Безопасном убежище]. В конце концов, он не хотел возвращаться в оккупированную пещеру. И из-за этой паранойи, когда у него была лишняя мана, он воздвигал барьер перед входом в пещеру, когда входил в свое [Безопасное убежище]. Это никогда не длилось долго, меньше пяти минут, но практика была чем-то.

Он сделал шаг назад от своего [Меньшего восприятия данных]и сосредоточился не столько на своей защитной магии, сколько на окружающих ее данных. Расслабляясь и не давая проблеме никаких особых интенсивных мыслей, он наслаждался потоком данных, какими бы они ни были, сырой статистикой. Было забавно смотреть на это так же, как было забавно смотреть на статистику случайных вещей, за исключением того, что в случае Джейка большая часть была нечитаемой.

Это было, конечно, пока не было.

Он привел себя в порядок и более внимательно посмотрел на шар защитной магии в своей руке. Там что-то жужжало на краю его восприятия. Когда он почувствовал магию в своих метафорических волшебных руках, в какой-то степени он понял, на что смотрит. Это был аспект магии, тесно связанный с манипулированием его сферами щита - движением. Если бы он не был так хорошо знаком с методом, он бы не сразу понял, что он чувствует.

Все это время он застрял на логическом барьере. Теперь все обрело смысл. Это было почти так, как будто был неопределенный критический раздел, который предотвращал слишком сильное ускорение в его сознании. Правда заключалась в том, что его щиты и барьеры не любили двигаться, они были защитниками, а не нападающими. Это было несомненно.

Его врожденное знание магии, полевой практики ограничивало его горизонты в отношении того, что было возможно. Подсознательно он принял ограничение своих движений как абсолютное, хотя на самом деле это был ментальный барьер, наложенный природой его компетенции. В нескольких словах, его собственное чувство своего мастерства говорило ему, что никогда не было правдоподобно что-то делать. Но, если он правильно это понимал, а он был уверен, что так оно и было...

Он вышел из своей комнаты и вошел в пещеру. Сформировав сферу щита, он вложил в нее свою магическую программу.

"Мне просто нужно расслабиться".

Выстрел щитом отколол приличный кусок скалы от стены, вылетев из кончика его посоха. Он считал, что что-то подобное, по крайней мере, расколело бы панцирь одного из этих омаров. Конечно, это разорвало бы комаров-шершней. И, без сомнения, это переломало бы кости прошлым собакам-скорпионам.

Он улыбнулся и, наконец, соизволил проверить свое мигающее видение после того, как оно вспыхнуло еще раз. Как правило, он избегал проверять эти экраны, когда находился в потенциально опасной зоне. Он добрался бы до них раньше, но у него была привычка сосредотачиваться на работе и ни на чем другом, когда нужно было выполнить задачу. Теперь, когда он закончил, он взглянул.

Повышение уровня: уровень 9 [Маг защиты] -> Уровень 10 [Маг защиты]

Новое умение: [Усиление] (необычно)

Способность резко усиливать, поддерживать, укреплять и повышать долговечность существующего щита, барьера, защиты или физической цели. Любое применение защитной магии остается таковым до рассеивания или неудачи. Любая дополнительная мана, вливаемая в уязвимые области применения защитной магии, будет влиять на структуру с уменьшающейся скоростью. На других целях эффект этого умения временный.

Повышение уровня: Уровень 6 [Код мага] -> Уровень 8 [Код мага]

Джейк моргнул и немедленно сформировал щит. Плоская плоскость серо-голубого света сформировалась вертикально к нему. Он мгновение смотрел на нее, прежде чем сосредоточиться.

Определенная, не поддающаяся исчислению сила поднялась из его глубин. Это пронзило его быстрее, чем все, что он испытал, превзойдя все известные уровни его самого и открыв его восприятию то, что он никогда бы не понял. Совершенно новый аспект себя, о котором он никогда не осознавал с тех пор, как вошел в этот мир. Он знал только чувство, и он сосредоточился на нем, процесс занял не более секунды.

И, Оз был прав, Навык, который он нашел, вырвался из его легких сам по себе.

"[Усилить]!" Он закричал.

Магический щит мгновенно стал непрозрачным. Плоская плоскость превратилась в толстую панель. Затем он повис в воздухе с тяжелой, неподвижной проницаемостью. Каждый оборонительный аспект только что пробил крышу. Он не мог даже приблизиться к такому уровню оборонительной мощи раньше, и он уставился на это в шоке. Это было не то же самое, что смотреть на щит, воздвигнутый для боя. Это было все равно, что смотреть на чертову стену, которая только что появилась из ниоткуда.

Он уставился на Подземелье и позволил себе небольшую усмешку.

После некоторых испытаний он будет готов в течение дня.

<http://tl.rulate.ru/book/75336/2174572>